

Естественно, Эвансон первым получил известие о завершении дела Рэндольфа, которое, в конце концов, сам парень и начал. По поводу произошедшего: Рихтер полностью поддерживал решение, принятое близнецами; он бы поступил так же. Сначала поместить тело в лед, чтобы оно оставалось свежим, а об остальном подумать через некоторое время.

Многому приходилось ждать своего часа, чтобы раскрыться при благоприятнейших условиях, что бы чернокнижник и его окружение смогли получить как можно больше выгоды в подходящий момент. И это время уже не за горами.

Весь последующий месяц жизнь шла своим чередом.

Все эти дни Эвансон днем бездельничал в своем магазине, а вечером – ходил к Клее, чтобы исправить свою репутацию. Бывало, что Капитан Америка, прогуливаясь по району, закладывал в “сокровищницу” Рихтера, чтобы немного поболтать. В целом, типичная жизнь маленького человека.

Однако единственное, о чем жалел чернокнижник, так это об упущенной попытке удачно переманить Стива Роджерса на свою сторону. Ведь в отличие от держателя лавки, этот старикашка жил более, чем просто в достатке.

Мало того, что Щ.И.Т. предоставил этому человеку квартиру с тремя спальнями в Бруклине и ежемесячно выплачивал ему социальные пособия, самое абсурдное – этот Капитан Америка теперь еще получает и пенсионные выплаты, как ветеран.

Такое неравноправие и несправедливое обращение вызывало у Эвансона чувство неприязни к своему начальству. Но, подумав хорошенько, он не стал ничего меняться. В конце концов, Стив Роджерс обладал слишком особым статусом.

Величайший герой Америки с момента ее основания, шестьдесят лет назад он добровольно отдал все свое имущество правительству “посмертно”. Было бы удивительно, если бы сейчас, по возвращении, в возрасте восьмидесяти лет он влачил одиночек, жалкое и безнадежное существование. Если бы такая новость просочилась в массы, разразился бы грандиозный скандал, а ворота Белого дома оказались бы заблокированы демонстрантами.

Вероятно, американскому военному ведомству тоже приходилось несладко в это время. Они столько лет использовали Капитана Америка в качестве образца героизма, не жалея сил на всевозможную пропаганду, и, по крайней мере, еще живо поколение людей, которое выросло на рассказах о подвигах несокрушимого героя, и, скорее всего, каждый из них фантазировал, что в будущем станет таким же, как Стив Роджерс.

Итак, если бы Капитан Америка оставался мертв, его образ, следовательно, продолжали бы воспевать в легендах, и не имело бы никакого, кто и как относился к памяти о его подвиге.

Однако кто бы мог подумать, что спустя шестьдесят лет Стив снова будет жив и здоров? И что живой человек будет пользоваться привилегиями. Которыми обладают только мертвые? Роджерс – воскресший мудрец, и такое существование – самая большая головная боль для всех власть имеющих.

Это как если бы императоры многих поколений возводили бы до идеала образ Конфуция, а потом в один прекрасный момент старый философ ожил. Какова была бы их реакция? Станет

ли правитель поклоняться Конфуцию, назначив его премьер-министром и поручив мудрецу решение политических вопросов, или же сразу подпишет отречение от престола, передаст старцу свою должность и государство в придачу? Если император захочет и дальше пользоваться образом мудреца как неким талисманом, то, конечно, при живом мыслителе уже ничего не получится. Поэтому самое верное решение в этом случае, вероятно, заключается в том, чтобы схватить ожившего Конфуция и засунуть его обратно в гроб.

Вот поэтому сейчас отношение американских военных относительно Капитана Америки крайне деликатное. То есть, ты не суешь нос в наши дела, мы - в твои; а если вдруг сунешься...сам знаешь, что тогда.

Хорошо то, что Стив Роджерс не требует славы и богатства, и он не пошел к военным просить то и другое. Но военные, стараясь избегать всякого контакта с воспетым героем, вероятно, заставили почувствовать это пренебрежение к его личности, а потому, будь то сейчас иди позже, мужчина не горел желанием общаться с "коллегами".

Итак, рутина продолжалась до конца месяца. И в этот день Эвансон снова отправился на вечер игр к Клее. Однако вместо привычного веселья и смеха, в ее доме царил атмосфера тревожного уныния.

«Уф...». Персонаж, которого выбрал Рихтер, в очередной раз был повержен, и все, что мог сделать парень, это тяжело вздохнуть, отложив в сторону контроллер и потеряв воспаленные глаза. Следом молодой человек посмотрел в сторону Клеи, которая выглядела взволнованной и не сильно-то увлеченной игрой. В прежнее время она бы от души посмеялась над тем, что ее приятель так быстро проиграл.

«Ты хочешь мне что-то...сказать, да?», - нерешительно спросил чернокнижник у Клеи, мысленно стараясь прикинуть, что уже пошло не так, о чем парень мог бы знать.

От услышанного, руки Клеи дрогнули. На экране телевизора появилось сообщение об окончании игры. Возможно, признайся она немного раньше, точно бы смогла уверенно заявить обо всем Эвансону, но сейчас только молча опустила руки.

«Я еще на днях хотела сказать тебе это, - взгляд девушки был опущено в землю, она говорила едва слышным низким голосом, - но не знала как». Затем Клеа повернула голову в его сторону, чтобы посмотреть на своего гостя, и сказала с вымученной улыбкой: «Мне...я уезжаю».

Рихтер беззвучно открыл рот, затем опять закрыл, и так несколько раз. Он не знал, что сказать, пока наконец просто не ответил: «Ага».

«Я прекрасно провела это время, и, если бы это было возможно, вела бы такую жизнь всегда, - призналась Клеа. - Но мне здесь не место».

«Я...понимаю», - с горькой улыбкой ответил ее собеседник.

Девушка была шокирована его словами, потому спросила в замешательстве: «Ты понимаешь?». Она задалась вопросом: а не раскрыл ли он ее личность?

«Поначалу я ничего не замечал, но со временем обнаружил, что ты изменилась», - Эвансон выглядел так, словно что-то припоминал.

«И что же изменилось?», - спросила Клеа. Все время разговора она не переставала удивляться: откуда бы взяться разнице, когда ее ману отобрали, стоило ей только покинуть Убежище, и

теперь она мало чем отличается от обычного человека.

«Твой бизнес, этот магазин, работал лучше, чем мой, но я с уверенностью могу сказать, что тебя прибыли волнует намного меньше, чем меня. Очевидно, что на самом деле тебе и не нужен особо этот магазин, как и не нужно зарабатывать много денег».

«И, уже после пары дней после нашего знакомства, когда мы еще не так хорошо знали друг друга, ты пригласила меня к себе на вечер видеоигр, - Рихтер слегка засмеялся и покачал головой, - только люди, растущие в тепличных условиях, изнеженные и не подвергавшиеся опасностям общества, так беззаботно относятся к жизни».

«Но, опять же, ты не похожа на тех богатеньких детишек, которые лихо раскручивают свое дело. Ты не такая взбалмошная, развязная, как они, тебе свойственен самоанализ, - и тут же парень пошутил, - если только не считать тех моментов, когда ты дважды меня пнула за проигрыш, то ведешь себя ты вполне прилично».

Клеа тоже слегка посмеялась с этого воспоминания: «Ну и кого я тебе тогда напоминаю?».

«Ты больше похожа на... - нерешительно протянул Эвансон. - одного из тех детей из большой семьи, которые хотят вкусить жизнь по полной, верно? Возможно, эта семья с особым достатком и богаты прошлым, иначе бы у тебя не оказалось такого темперамента».

Неудивительно, что Рихтер пришел к такому выводу. Ведь, если на минуту забыть о силе Магом Санкторума, то, в конце концов, они больше напоминали организацию, передававшую из поколения в поколение на протяжении сотен лет свои знания и навыки, где даже самые надменные люди, глядевшие на прочих сверху вниз, лучше относились к окружающим, чем те подобные им бандиты из мирского мира. Стоит ли говорить о том, что той же Клее, которую с таким трепетом обучали мастерству магии, никогда даже в голову не приходило унижать простых смертных?

Что касается, почему чернокнижник не разоблачил истинную личность Клеи, во-первых, он никогда не думал в этом направлении, а во-вторых, не чувствовал за девушкой ни малейшего колебания маны. Помимо прочего, молодой человек предполагал, что даже если бы Клее удалось создать до мелочей продуманную маскировку, она бы определенно не смогла бы скрыть свою истинную сущность от Цербера Хаббса. Но этот адский пес также не проявлял никакой реакции, поэтому, вполне естественно, что Эвансон ни в чем не подозревал подругу.

«Многодетная семья? Ну, вроде того, - с облегчением выдохнула Клеа, поняв, что ее истинная личность так и не была раскрыта. И она снова обратилась к гостю, - разве у тебя нет...ничего, что ты хотел бы мне сказать?».

«Я...». В этот момент в голове Рихтера крутилось много мыслей. Он хотел сказать: ты мне нравишься, - но затем парень подумал, что сам указал на богатое происхождение Клеи, поэтому, если признается в своих чувствах, то вызовет лишние подозрения. Якобы, его интересует только капитал фамилии девушки. Тогда колдун решил сменить тему: «Мы же увидимся снова?».

В целом, этот вопрос имел право на существование, но когда парень произнес его вслух, в глазах Клеи появился намек на разочарование. Она бы предпочла, чтобы Рихтер сказал то, что думает на самом деле, поскольку девушка и сама думала о том же. В итоге хозяйка магазина выдала неоднозначный ответ: «Может быть да...а может, и нет».

Клеа уехала на следующий день рано утром. Она не стала продавать свой магазин, а вместо

того передала ключи своему другу перед уходом со словами, что еще вернется, как только появится возможность.

После этого Эвансон чувствовал себя словно не в своей тарелке, но не более того. Парень не стал впадать в отчаяние и убиваться из-за потерянной любви, так как был уверен, что еще увидит Клею.

«Босс..., - вечером Рихтер набрал номер Ника Фьюри, - я потерял свою любовь».

Ник Фьюри: « .....». “Это не мои проблемы, я не семейный психолог и не даю консультаций”.

«В общем я решил взять отпуск». Голос чернокнижника все еще был полон разочарование, однако в его глазах появился блеск: «Мы как-то договаривались перед поездкой в Нью-Мексиком, что вы выдадите мне визу для путешествия в другую страну».\

«И куда ты собираешься ехать?»

«В Великобританию».

<http://tl.rulate.ru/book/45999/1433020>